

ОЛЬГА МАЛИНОВСКАЯ,

бакалавр социологии, магистр менеджмента, консультант по диджитал-маркетингу в компании «Catalog Machine» (47 Stephensbrook Cir., ON, Canada, L4A 0G5)

OLHA MALYNOVSKA,

*BA Sociology (2018), MSc Management (2019), Digital Marketing Consultant at the Catalog Machine (47 Stephensbrook Cir., ON, Canada, L4A 0G5)
oleni.om@gmail.com*

ЕКАТЕРИНА МАЛЬЦЕВА,

кандидат философских наук, PhD по антропологии, доцент кафедры социологии, Национальный университет «Киево-Могилянская академия» (04655, Киев, ул. Волошская, 8/5, корп. 4)

KATERYNA MALTSEVA,

*Candidate of Sciences in Philosophy, PhD in Anthropology, Associate Professor at the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Social Technologies, National University of "Kyiv-Mohyla Academy" (8/5VolosskaSt., Building 4, Kyiv 04655)
maltsevaKS@ukma.edu.ua
<https://orcid.org/0000-0001-6540-8734>*

Социально-экономический статус родителей в детстве индивида и установки индивида во взрослом возрасте

But I, being poor, have only my dreams;
I have spread my dreams under your feet;
Tread softly because you tread on my dreams.

W.B. Yeats¹

Влияние экономической ситуации на жизнь индивидов вызывает закономерный интерес представителей разных социологических направлений в тече-

1 Но я богатств подобных не имею. / Мечты мои — вот все, чем я владею. / Изволь — я брошу их к твоим ногам. / Но ради бога, ставь стопу нежнее: / Ведь ты ступаешь по моим мечтам (У.Б. Йейтс, пер. М. Алексеевой).

Цитирование: Малиновская, О., Мальцева, Е. (2021). Социально-экономический статус родителей в детстве индивида и установки индивида во взрослом возрасте. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 1, 106–126.

ние вот уже двух веков. Своей остроты эта тематика не утрачивает и по сей день, ведь социальное неравенство всепроникающе, и научная периодика освещает его все более глубокие влияния на большинство измерений существования человека и на качество его жизни. Доказательством этого служат многочисленные исследования влияния опыта экономических трудностей в детстве на дальнейшую жизнь индивида, осуществленные целой плеядой американских и европейских экономистов, социологов, социальных эпидемиологов и психологов: П. Р. Амато и Ф. Фаулер (2004), Дж. Бельски, Д. Л. Вандел, М. Бурчинал, К. А. Кларк-Стюарт, К. Маккартни и М. Т. Оуэн (2007), Г. Дж. Дункан, В. Дж. Юнг, Дж. Брукс-Ган и Дж. Р. Смит (1998), Р. С. Мисти, А. И. Вандеруотер, А. С. Хьюстон и В. С. МакЛойд (2002), С. Мулайнафан и Э. Шафир (2013). Влияние родителей как агентов социализации на формирование установок у ребенка исследовали такие известные социальные ученые, как Дж. Парсонс (1982), Дж. Деламатер и Д. Майерс (2011), Д. Т. Рейган и Р. Фазио (1977), Э. Катц и П. Ф. Лазерсфельд (1955), Р. Ф. Баумайстер и Б. Дж. Бушман (2008), В. Дж. Юнг и С. Л. Гофферт (1997) и многие другие. Общий вывод из изучения этой исследовательской ниши подчеркивает, что стресс, вызванный трудным экономическим положением, трансформирует поведение родителей и их установки, которые, уже измененными, ребенок воспринимает в процессе социализации. В украинских социальных науках эти концепты, хотя каждый из них хорошо изучен сам по себе, остаются недостаточно глубоко исследованными в своих взаимосвязях. Соответственно, цель нашего исследования — выявить различия в установках индивидов во взрослом возрасте, обусловленные социально-экономическим положением их семей в детстве.

Уровень экономического развития страны влияет на дистрибуцию доходов между разными группами населения. Например, в украинском обществе ситуация с делением на классы весьма контрастна: согласно эмпирическим данным, лишь 3,1% украинцев являются представителями высшего класса, 27,2% — среднего, 43,6% — низшего среднего и 26,1% — низшего класса. Таким образом, формирование более чем четверти населения нашего государства происходит под влиянием экономически нестабильной ситуации [Симончук, 2003: с. 116–163]. Более того, как сообщает информационное агентство УНИАН, основываясь на докладе уполномоченного по правам ребенка в Украине, в 2016 году каждый третий ребенок в нашей стране жил за чертой бедности. Если учесть тенденцию к старению украинского общества, о чем сообщает комплексный демографический прогноз Украины на период до 2050 года, и принять во внимание приведенное выше процентное распределение, именно эти дети, которые ныне находятся за чертой бедности, будут составлять весомую долю трудоспособного населения Украины в будущем.

Тематика влияния неравенства на жизнь индивидов становится все более междисциплинарной, поскольку ее доказательная база интегрирует материалы из таких сфер, как социология, психология и социальная экономика. Для осуществления целей нашего проекта были проанализированы результаты опубликованных с 1897 по 2018 год эмпирических количественных и качественных исследований из области разных наук, касавшиеся социально-экономического положения семьи как фактора влияния на формирование установок детей и проявление этих установок во взрослом возрасте. Далее, проведя серию полу-

структурированных интервью ($N = 10$) и осуществив анализ извлеченных из них тем [Deу, 1993], мы выделили объекты установок, на которые может влиять социально-экономическое положение семьи индивида. Поскольку установка направлена на конкретный объект, были созданы классы объектов, относящихся к сферам материального (отношение к деньгам, месту проживания, еде и одежде), нематериального (отношение ко времени и правилам) и отношений с окружением (отношение к родителям, потенциальным брачным партнерам, друзьям и незнакомым людям). Выделенные таким образом темы были использованы при разработке анкеты для количественной проверки на основе анкетирования ($N = 247$) полученных в интервью результатов. В основе анализа лежит проверка нашего центрального предположения, или гипотезы.

Гипотеза: Индивиды с разным социально-экономическим статусом в детстве будут различаться в своих установках касательно материальных ресурсов, нематериальных ресурсов и отношений во взрослом возрасте.

Таким образом, согласно предварительно сформулированным предположениям, мы оценивали, имели ли респонденты разные установки в отношении каждого из объектов в зависимости от социально-экономического опыта их родителей в детстве индивидов.

Понятие установок и их связь с профилем родителей

Углубленный интерес к изучению установок связан с периодом когнитивной революции середины 1950-х годов, когда ученых из разных областей гуманитаристики стал интересовать вопрос о том, что стоит за человеческим поведением. В центре внимания оказалось содержание действий, их ментальные репрезентации, символы, стратегии как основания объяснения поведения в социальных науках [Miller, 2003]. Понятие установки определяется в социологии как обобщенные позитивные и негативные оценочные представления человека об определенном предмете или ситуации, оказывающие последующее влияние на поведение [DeLamater, Myers, 2010]. Установки и поведение связаны взаимным влиянием друг на друга [Gilovich, Keltner, Nisbet, 2010]. Каждая из установок состоит из трех элементов: представление (объект и знание о нем); оценка; поведенческая предрасположенность (реакция, реализующаяся в действиях) [DeLamater, Myers, 2010].

Формирование установок происходит в ходе социализации индивида [DeLamater, Myers, 2010]. При этом членов семьи определяют как агентов первичной социализации. Парсонс, Адлер и Качала считали, что влияние родителей более весомо для индивида в процессе формирования собственных установок, нежели личный опыт. Это влияние осуществляется двумя путями. Во-первых, через ролевую модель, усваиваемую с самого детства. Во-вторых, на дальнейшее поведение индивида влияют ожидания родителей в отношении ребенка как важная составляющая социализации [Parsons, Adler, Kaczala, 1982]. Существует также разветвленная исследовательская ниша по целенаправленному изучению адаптивного измерения поведения, обусловленного бедностью, которая приводит к «обучению» детей «быть бедными» и перенимать у родителей соответствующие поведенческие и ментальные склонности (например, отсутствие финансового планирования и сбережений и т. п.) [Mullainathan, Shafir, 2013].

Влияние экономических факторов на процесс социализации

Исследование Буркхаузера и Дункана показало важность экономического положения родителей для ребенка в процессе социализации наравне с разводом родителей [Burkhauser, Duncan, 1987]. Экономические трудности¹ следует определять не только по финансовому положению, в котором оказался индивид, но и по способности этому противостоять. Дети относятся к одной из самых уязвимых групп, поскольку полностью зависят от других. В этом контексте последствиями экономических трудностей в детстве могут быть: проблемное поведение, чувство неудовлетворенности собой или социумом в целом, саморазрушительное поведение, низкая академическая успеваемость, пониженный уровень ожиданий в детском возрасте, а также более низкий профессиональный статус, доход и нестабильная супружеская жизнь во взрослом [Yeung, Hofferth, 1997].

Бедность² может становиться фактором хронического стресса; бедность и низкий социоэкономический статус в детстве характеризуются как принципиальные предикторы хронических заболеваний во взрослом возрасте, развитие которых обусловлено совокупностью поведенческих привычек и когнитивных тенденций, будучи частью субоптимальных жизненных стратегий и паттернов принятия решений [Mullainathan, Shafir, 2013]. С одной стороны, действия индивидов вовлечены в структуру общества, а, следовательно, ограничены и формируются ею, а с другой — индивид является социальным агентом [Small, Harding, Lamont, 2010]. Например, в своей работе «Переосмысление культуры и бедности» («Reconsidering culture and poverty») Ламонт выделяет два этапа исследования бедности: прежний, для которого было характерно объяснение бедности индивида его личными чертами, «обвинение жертвы»; и новый, который обращается к единой для членов группы культуре. Понятие культуры является собирательным, охватывая ценности, фреймы, репертуар, нарративы, символические границы и институты. Экономическое положение имеет прямую связь с культурой, поскольку в качестве внешней среды влияет на процесс ее формирования. Вместе с тем, усвоенные установки и ценности в рамках неблагоприятного экономического положения будут мешать индивиду выйти за эти рамки бедности, будучи не только ее следствием, но и причиной [Small, Harding, Lamont, 2010].

То есть неблагоприятная экономическая ситуация приводит к деструктивным последствиям для всех членов семьи. При этом в первую очередь влиянию подвержены родители, чей уровень резистентности к стрессу ниже в случае постоянного нестабильного экономического положения, а дети — в силу полной зависимости от взрослых — в процессе социализации наследуют их стрессоры вместе с ценностями и нормами. В итоге усвоенное в рамках неблагоприятного

1 Экономические трудности предполагают два аспекта: существенную потерю доходов и сокращение рабочего времени человека, который является основным кормильцем в семье [Yeung, Hofferth, 1997]. Что из этого следует считать существенными трудностями? Ответом может стать субъективная оценка — личное мнение членов семьи. Например, Конгер и Элдер спрашивали у семей, возникали ли у них трудности с выплатами по счетам [Conger, Elder, 1994].

2 Бедность в детстве (childhood socioeconomic disadvantage) в этом исследовании приравнивается к экономически неблагоприятной ситуации (economic adversity in early life).

экономического положения будет мешать индивиду преодолеть рамки бедности во взрослом возрасте.

Социальный стресс и стрессоры

Истолкование термина «стресс» зависит от контекста его употребления. Состояние стресса типично может означать специфическую реакцию человеческого тела или психическое состояние индивида, возникающее как следствие переживания специфических событий и соответствующее попыткам человеческой психики вернуться в изначальное состояние сбалансированности [Weiss, Lonnquist, 2014].

Тесно связано с понятием стресса понятие социальных стрессоров — элементов социальной среды, которые могут вызывать стресс. Социальные стрессоры могут проявляться на макроуровне как эффекты деятельности социальных организаций и на микроуровне в личном социальном пространстве индивида в ежедневных практиках¹ [Weiss, Lonnquist, 2014]. Интерес к изучению социальных стрессоров и человеческого поведения в качестве ответа на них одним из первых проявил Э. Дюркгейм, когда задался вопросом о том, чем следует считать самоубийство: поведением, осуществляемым индивидом как агентом, или же реакцией, вызываемой определенными обстоятельствами [Durkheim, 1897].

Одним из главных факторов социального стресса является социально-экономическое положение. Представители низших классов имеют более высокие показатели психологического дискомфорта и чувства стресса [Weiss, Lonnquist, 2014]. В целом есть два объяснения данного феномена. Первое — люди низшего класса имеют более напряженный и сложный жизненный опыт². Второе — низкое социально-экономическое положение влияет на возможность сопротивляться стрессовым явлениям, ослаблять их. Эта большая уязвимость может быть вызвана тремя факторами: меньшими финансовыми ресурсами, неэффективными стратегиями преодоления стресса и низким уровнем социальной поддержки [Weiss, Lonnquist, 2014]. Таким образом, стресс влияет на социальные функции и характеристики индивида. При этом в зависимости от силы стресса и личных резистентных характеристик индивида последствия этого влияния могут различаться. Принципиально в данном контексте то, что люди с нестабильным экономическим положением не только подвержены большему количеству стрессоров, но и обладают меньшими ресурсами для сопротивления.

Социально-экономическое положение и родительский стресс

В целом имеется большое количество исследований, которые фокусируются на последствиях родительского стресса, проявляющихся в поведенческих, физических, когнитивных и ментальных конструктах детей [Bowers, Yehuda, 2016]. Стресс влияет как на социальные функции индивида, так и на биологическое состояние организма, а также отличается способностью к межгенерационной трансмиссии. Кумулятивно процесс стресса обуславливает биологические из-

1 То есть они могут иметь хроническую природу.

2 Ограничением этого утверждения может быть то, что более высокая вероятность столкнуться со стрессовыми ситуациями не объясняет большую уязвимость.

менения у родителей, влияя, в частности, на условия беременности и постнатальный уход, что сказывается на биологическом состоянии потомков [Bowers, Yehuda, 2016].

В социологических исследованиях изучение бедности как стрессовой экономической ситуации часто сочетается с анализом психического и физического здоровья детей. Экономическое положение родителей влияет и на образовательный уровень ребенка, и на общее чувство безопасности в семье — финансовой и физической, учитывая уровень преступности в местах проживания [Duncan, Brooks-Gunn, 2000]. Неблагоприятная экономическая ситуация также влияет на психологическое здоровье индивида. Это влияние будет различаться в зависимости от его продолжительности и глубины [Strohschein, Gauthier, 2017]. В ходе лонгитюдного исследования детей и подростков от рождения до 11 лет, которое проводилось в Канаде с 1994 по 2008 год включительно, выяснилось, что дети, имевшие опыт бедности, были более предрасположены к антисоциальному поведению, чем дети из финансово стабильных семей [Strohschein, Gauthier, 2017].

Неблагоприятное экономическое положение является стрессором в первую очередь для родителей, которые становятся медиаторами для детей. Опосредованно, через родителей бедность может влиять на детей в разных аспектах их жизни, таких как здоровье и питание, домашняя среда, коммуникация родителей с детьми, психическое здоровье родителей, условия проживания (соседи) и т. п. [Duncan, Brooks-Gunn, 1998]. Эмпирические исследования документируют наличие влияния родителей на психическое здоровье и поведение детей не только в школьном возрасте, но и в дальнейшем их развитии. С одной стороны, социально-экономическое положение семьи оказывает непосредственное влияние на детей. С другой — родители и их стиль воспитания детей становятся медиаторами между социально-экономическим положением и его последствиями для ребенка. Низкий социально-экономический статус выступает стрессором для родителей, нарушая их эмоциональное состояние, что, в свою очередь, влияет на их способность выполнять родительские функции и, как следствие, оказывает негативное влияние на детей [Tramonte, Gauthier, Willms, 2013]. Результаты Дж. Белски и соавторов подтверждают этот вывод, указывая на то, что экстернализированные проблемы с поведением у мальчиков, а также проблемы с обучением с большей вероятностью возникают у детей из экономически нестабильных семей [Belsky, Burchinal, MsCartney, 2007].

На макроуровне масштабным исследованием влияния экономических трудностей, а точнее, безработицы, на формирование личности у людей в возрасте от 17 до 25 лет служат данные Немецкого социально-экономического панельного исследования (The German Socio-Economic Panel Study). Индивиды, у которых хотя бы один из родителей был безработным, имели статистически более высокие показатели невротизма и более низкие — уверенности [Angelini, Bertoni, Corazzini, 2015: p. 795].

Таким образом, неблагоприятное социально-экономическое положение может выступать хроническим стрессором для родителей, ухудшая их общее самочувствие и дифференцированно влияя на их поведенческие, физические, когнитивные и психические характеристики. Большинство паттернов поведения, ценностных ориентаций и установок, усвоенных родителями, транслируются в следующее поколение и таким образом становятся шаблонами, которые

усваиваются детьми в процессе социализации и воспроизводятся в дальнейшей жизни, влияя на индивида в отдаленной перспективе. При этом действия индивида видоизменяют не только его личное пространство, но и социальную структуру, существующую в обществе. Этот последний момент доказывает особую важность прикладного изучения дифференцированного влияния социально-экономического положения на формирование отношений с позиции теории жизненной траектории.

Методология исследования

Нынешнее исследование сфокусировано на связях между социально-экономическим статусом семьи в детстве индивида и установками в отношении различных материальных и нематериальных ресурсов, которые индивиды формируют во взрослом возрасте. На основе анализа серии неструктурированных интервью ($N = 10$) сформулированы гипотезы, которые следовало проверить на количественном этапе исследования ($N = 245$). В данной публикации представлены результаты только количественного этапа. Результаты качественного анализа будут изложены в другой работе.

Выборка

Генеральную совокупность исследования составляли 1282 студента 3 и 4 годов обучения Национального университета «Киево-Могилянская академия» (НаУКМА)¹. Из них выборку исследования составляли 245 индивидов. Возраст респондентов варьировал от 18 до 24 лет. По половому распределению выборка неравномерная: 150 респондентов женского пола, 95 — мужского (Приложение 1). Специальности и группы, которым раздавались анкеты, выбирали случайным образом. Перед количественным этапом исследования был проведен претест инструментария, выборку для которого составляли студенты НаУКМА 4 года обучения по специальности социология ($N = 24$). Их ответы не были включены в дальнейший анализ.

Исследовательский инструментарий и аналитические процедуры

На основе результатов качественной фазы исследования было выделено три класса объектов, отвечавших основным категориям объектов установок, отношение к которым, согласно предварительным предположениям, могут отличаться у людей в зависимости от экономического опыта их семей в детстве:

1 Студенты в качестве центральной категории исследования были выделены из-за их возрастной специфики. Следует отметить, что в фокус исследования попадают только студенты 3 и 4 годов обучения, поскольку по возрастной категоризации, выведенной Л. Обуховой (2018), именно люди, достигшие двадцатилетнего возраста, считаются молодежью, которая является первой среди подгрупп взрослого возраста. С другой стороны, поскольку исследование определенным образом ретроспективно, людям старшего возраста будет труднее вспоминать особенности финансового положения семей, в которых они родились. Следует также указать на ограничения, возникающие при исследовании студенческой группы. Установки в отношении обучения, детей, а также творческого развития не могут быть измерены из-за искаженности, вызванной либо особенностями предшествующего опыта (установки касательно образования и развития), либо, в большинстве случаев, из-за отсутствия собственных детей.

1. *Материальные объекты.* Включенные коды: финансы (отношение людей к деньгам как возможности обеспечить себя определенными материальными благами), еда, одежда и место проживания.
2. *Нематериальные объекты.* Включенные коды: время, нормы и правила, творческое развитие, а также установки в отношении образования.
3. *Отношения с окружением.* Включенные коды: отношение индивидов к семье (отдельно к родителям, брачным партнерам и детям), друзьям/знакомым и незнакомым/малознакомым людям.

Из анкеты были изъяты установки касательно детей, образования и творческого развития из-за отсутствия или искаженности опыта среди представителей выборки на количественном этапе исследования.

Анкета содержала три блока. В первый вошли 54 вопроса-стимула для выявления установок, сформулированных на основе интервью. Также использовались элементы опросника Всемирного исследования ценностей шестой волны (2010–2014) для формирования блоков. В первом блоке респонденты должны были указать, насколько они согласны или не согласны с формулировкой каждого отдельного стимула, что измерялось по шкале от 1 до 4. Шкала для оценки была сформирована по принципам шкалы Лайкерта, однако был изъят вариант ответа, который отвечал бы одинаковой степени согласия и несогласия респондента.

Второй блок был призван измерять экономическое положение семьи в промежуток времени, когда респондентам было 10–15 лет. Стимулы были аналогично выделены из предварительных интервью. Респонденты должны были указать частоту переживания их родителями определенных жизненных ситуаций, свидетельствующих о нестабильном экономическом положении, по шкале от 1 до 4, где 1 — «никогда» и 4 — «постоянно».

Третий блок был демографическим, его включили для дальнейшего выявления возможных расхождений в установках представителей разных социальных групп. Этот блок содержал два вопроса, которые измеряли экономическое положение респондентов на момент проведения анкетирования и 5–10 лет назад.

Таблица 1

Надежности шкал по показателю α Кронбаха

Установка	α
Деньги делают эту жизнь лучше ¹	0,66
Качественная еда — показатель более высокого статуса ²	0,61
Друзья — люди, равные мне	0,60
Одежда — способ выразить индивидуальность и превосходство	0,69
Время — это ценный ресурс	0,69
Правила можно нарушать в некоторых обстоятельствах	0,72
Родителям следует «отплатить» за их усилия	0,75
Брак можно заключать из финансовых соображений	0,80

При отсутствии других аналогичных инструментов, заложенных в нынешнюю анкету, при помощи которых можно было бы сравнительно проверить ва-

1 Включено 5 стимулов из первоначальной шкалы.

2 Не включен стимул «Я всегда съедаю все, что есть на тарелке».

лидность (конвергентную или дивергентную), валидизация инструментария ориентируется на то, что инструмент был построен на логических связях, полученных эмпирическим путем в систематическом анализе интервью. Это дает основания говорить о наличии конструктивной валидности [Messick, 1995].

Измерение отношения респондентов проводилось по шкалам, каждая из которых содержала от 5 до 8 вопросов, согласованность которых определялась показателем α Кронбаха (табл. 1), что позволяет оценить надежность каждого конструкта и признать валидность промежуточных выводов относительно этих конструктов, учитывая полученные на предыдущем этапе сбора данных доказательства конструктивной валидности [Nunnally, 1978]. Шкалы, ориентированные на установки касательно жилья и незнакомцев, не были включены в дальнейший анализ из-за недостаточной согласованности. Для дальнейшего анализа по каждой шкале был создан аддитивный индекс.

Анализ данных

Частотный анализ по демографическим характеристикам респондентов

По демографическим характеристикам распределение респондентов является относительно равномерным (Приложение 1). По текущему финансовому положению больше всего респондентов принадлежат к семьям, достаточно обеспеченным, чтобы покупать ценные вещи; эта же категория респондентов является самой многочисленной что касается ретроспективной оценки (за 5–10 лет до проведения анкетирования). Однако можно отметить, что у большинства семей, опрошенных 5–10 лет назад, было менее стабильное финансовое положение, чем сейчас.

Анализ средних тенденций:

Финансовое положение семей респондентов 5–10 лет назад

Финансовое положение семей респондентов, когда последним было 10–15 лет, измерялось по шкале, представленной в блоке 2 анкеты (Приложение 2). По шкале вычислялся аддитивный индекс. По этому индексу респонденты были распределены на 4 группы:

1. Стабильное финансовое положение — 8–12 баллов ($n = 116$)
2. Относительно стабильное финансовое положение — 13–20 баллов ($n = 85$)
3. Относительно нестабильное финансовое положение — 21–27 баллов ($n = 17$)
4. Нестабильное финансовое положение — 28–32 балла ($n = 0$)

Поскольку ни один из респондентов не попал в четвертую группу, ее изъяли из дальнейшего анализа. Результаты анализа средних тенденций представлены в таблице 2.

Аналогичной среди представителей всех трех групп является установка насчет выбора романтического партнера. В качестве тенденции респонденты не соглашались с утверждениями этой шкалы, что свидетельствует о доминировании чувств над финансовым положением партнера. Поскольку большинство респондентов получают хотя бы минимальную финансовую поддержку от родителей, вопрос финансов не стоит для них настолько остро, чтобы отказаться от «светлых чувств».

Таблица 2

**Средние тенденции установок респондентов относительно
финансового положения их родителей, когда респондентам было 10–15 лет**

	Установки	M	SD	Медиана	Мода	
Стабильное финансовое положение	Я хочу иметь возможность финансово поддерживать моих родителей	3,72	0,647	4	4	
	Мне очень важно знать, что я имею крышу над головой	3,69	0,560	4	4	
	Я хочу, чтобы мои родители мной гордились	3,68	0,631	4	4	
	Я осознаю, как много сделали для меня мои родители	3,68	0,591	4	4	
	Я никогда не сделаю того, что вызовет осуждение	2,42	1,000	2	2	
	Я хочу жениться на человеке / выйти замуж за человека, который хорошо зарабатывает	2,41	1,008	2	2	
	Я ценю каждый поход в ресторан	2,41	0,867	2	2	
	Если бы мне пришлось выбирать между двумя работами — интересной и прибыльной, я бы выбрал(-ла) последнюю	2,38	0,892	2	2	
	В партнере(-ше) для меня важна перспектива его / ее дальнейшего карьерного роста	2,37	1,026	2	2	
	Для меня важно, чтобы моя одежда отвечала модным тенденциям	2,26	0,948	2	2	
	Я должен быть уверен(-а), что партнер(-ша) будет хорошо зарабатывать в будущем	2,23	0,974	2	2	
	Я чувствую себя увереннее в дорогом костюме, чем в джинсах	2,16	0,970	2	2	
	Финансово обеспеченному человеку сложно представить все трудности жизни бедняков	2,15	0,758	2	3	
	Деньги для меня — не самоцель	2,11	0,867	2	2	
	Дорогая еда ассоциируется у меня с праздниками	2,06	0,908	2	2	
	Мне некомфортно общаться с людьми, которые зарабатывают гораздо больше или меньше, чем я	2,05	0,913	2	2	
	финансовое положение	Я могу истратить последние деньги на красивую одежду	2,04	0,918	2	2
		Любовь преодолет все трудности, в том числе финансовые	2,01	0,892	2	2
Если у меня есть «свободные деньги», я трачу их на одежду		1,93	0,875	2	2	
Все люди равны независимо от заработка и профессии		1,81	0,917	2	3	
Брак — это возможность улучшить свое финансовое положение		1,72	0,795	2	1	
Я осознаю, как много сделали для меня мои родители		3,76	0,493	4	4	
Я хочу иметь возможность финансово поддерживать моих родителей		3,72	0,565	4	4	
Я хочу, чтобы родители мной гордились		3,69	0,559	4	4	
Мне очень важно знать, что я имею крышу над головой		3,63	0,608	4	4	
Неравенство между людьми является естественным и необходимым		2,36	1,051	2	2	
Дорогая еда ассоциируется у меня с праздниками		2,33	0,990	2	2	
Я ценю каждый поход в ресторан		2,30	0,964	2	2	
Финансово обеспеченному человеку сложно представить все трудности жизни бедняков	2,29	0,972	2	3		
Правила созданы, чтобы их нарушать	2,26	0,824	2	3		
Если бы мне пришлось выбирать между двумя работами — интересной и прибыльной, я бы выбрал(-ла) последнюю	2,26	0,812	2	2		
Я максимально эффективно распределяю свое время	2,25	0,797	2	2		
Любовь преодолет все трудности, в том числе финансовые	2,18	0,993	2	2		

	Установки	M	SD	Медиана	Мода
Относительно стабильное	Я должен быть уверен(-а), что партнер(-ша) будет хорошо зарабатывать в будущем	2,18	0,911	2	3
	Я могу истратить последние деньги на красивую одежду	2,16	1,006	2	2
	В партнере(-ше) для меня важна перспектива его / ее дальнейшего карьерного роста	2,15	1,022	2	1
	Я чувствую себя увереннее в дорогом костюме, чем в джинсах	2,10	0,930	2	2
	Мне некомфортно общаться с людьми, которые зарабатывают гораздо больше или меньше, чем я	2,09	1,025	2	2
	Для меня важно, чтобы моя одежда отвечала модным тенденциям	2,05	0,907	2	2
	Деньги для меня — самоцель	1,99	0,940	2	2
	Если у меня есть «свободные деньги», я трачу их на одежду	1,94	0,879	2	2
	Все люди равны независимо от заработка и профессии	1,92	1,002	2	4
	Брак — это возможность улучшить свое финансовое положение	1,78	0,892	2	1
Относительно нестабильное финансовое положение	Я хочу иметь возможность финансово поддерживать моих родителей	3,50	0,707	4	4
	Я бы купил(-ла) себе квартиру при первой возможности	3,33	0,840	4	4
	Я хочу, чтобы мои родители мной гордились	3,33	1,029	4	4
	Мой дом — моя крепость	3,22	1,060	4	4
	Я боюсь не успеть сделать что-то важное в этой жизни	2,39	1,092	2,5	4
	Я всегда съедаю все, что есть на тарелке	2,28	0,958	2	2
	Если у меня есть «свободные деньги», я трачу их на одежду	2,28	1,127	2	1
	Время — это самая большая ценность	2,28	0,958	2	3
	Деньги для меня — самоцель	2,22	0,878	2	2
	Я хочу жениться на человеке / выйти замуж за человека, который хорошо зарабатывает	2,22	1,114	2	1
	Я должен быть уверен(-а), что партнер(-ша) будет хорошо зарабатывать в будущем	2,17	1,200	2	1
	Брак — это возможность улучшить свое финансовое положение	2,11	0,963	2	1
	В партнере(-ше) для меня важна перспектива его / ее дальнейшего карьерного роста	2,11	1,079	2	1
	Для меня важно, чтобы моя одежда отвечала модным тенденциям	2,06	1,056	2	1
	Любовь преодолет все трудности, в том числе финансовые	2,06	0,873	2	2
	Все люди равны независимо от заработка и профессии	2,06	1,056	2	4
	Мне некомфортно общаться с людьми, которые зарабатывают гораздо больше или меньше, чем я	2,06	0,938	2	1
	Финансово обеспеченному человеку сложно представить все трудности жизни бедняков	2,06	0,938	2	3
	Дорогая еда ассоциируется у меня с праздниками	2,00	1,138	2	1
	Я могу истратить последние деньги на красивую одежду	2,00	1,085	2	1
Неравенство между людьми является естественным и необходимым	2,00	1,029	2	1	
Я стараюсь не откладывать дела на потом	1,89	1,023	1,5	2	
Я максимально эффективно распределяю свое время	1,78	0,732	2	1	

Респонденты, образовавшие первую и вторую группы, склонны одинаково думать по поводу вопросов, которые полностью отвечают их отношениям, од-

нако степень несогласия с другими стимулами варьирует, свидетельствуя о том, что незначительная разница в финансовом положении родителей в детстве респондентов не влияет на их отношения во взрослом возрасте. Представители обеих групп разделяют установку в отношении родителей, считая, что должны быть им благодарны. Также респонденты из обеих групп скорее не соглашались с утверждениями, описывавшими качественную одежду, как показатель статуса. Можно предположить, что людей, родители которых имели возможность в детстве обеспечивать их красивой и качественной одеждой, в более взрослом возрасте это уже особо не занимает.

В третью группу вошли респонденты, чьи родители имели относительно нестабильное финансовое положение. Если сравнить средние показатели первых двух групп и третьей, можно заметить различия, подтверждающие основную гипотезу этой работы: «Установки людей отличаются в зависимости от финансового положения их семей в детстве». Прежде всего, показатели стандартных отклонений для третьей группы являются более высокими, чем для предыдущих двух. Отсюда можно сделать вывод, что люди с опытом относительно нестабильного финансового положения семьи в детстве больше различаются между собой в своих взглядах. Во-вторых, среди представителей третьей группы прослеживается важность личного жилища и чувства безопасности в доме: «Я бы купил(-ла) себе квартиру при первой возможности» ($M = 3,33$), «Мой дом — моя крепость» ($M = 3,22$). Можно предположить, что условия, в которых проживали дети из финансово нестабильных семей, были хуже, чем у детей из более зажиточных семей, что актуализирует вопрос наличия личного пространства, которое бы отвечало требованиям безопасности и комфортности.

Респонденты, образовавшие третью группу, в среднем оценили четыре из пяти стимулов шкалы, которая измеряла отношение ко времени, как не отвечающие реальности: «Я боюсь не успеть сделать что-то важное в этой жизни» ($M = 2,39$), «Время — это самая большая ценность» ($M = 2,28$), «Я стараюсь не откладывать дела на потом» ($M = 1,89$), «Я максимально эффективно распределяю свое время» ($M = 1,78$). То есть для них эффективное использование времени является менее ценным, чем для представителей первых двух групп. Отношение к определенным объектам, в данном случае — ко времени, в значительной мере перенимается от родителей в процессе социализации. Сочетание трудоустройства и поддержки семьи требует от людей умения эффективно планировать время, что транслируется на детей.

Сравнение индексных показателей установок между группами респондентов с разным экономическим положением в 10–15 лет

Для подтверждения результатов, полученных путем анализа средних тенденций, проведено сравнение средних индексных показателей, измерявших установки, между группами, которые отвечают финансовому положению респондентов в детстве и подростковом возрасте. Для этого в качестве метода статистического анализа был выбран однофакторный дисперсионный анализ. Для дальнейшего анализа индексные показатели были стандартизированы.

В отношении к деньгам статистически значимая разница ($p < 0,05$) существует между студентами, чьи родители имели стабильное финансовое положение

в прошлом, и студентами с относительно стабильным тогдашним финансовым положением. Для респондентов из первой группы возможность хорошо зарабатывать является самой важной. Статистически значимая разница между представителями групп проявляется в их отношении ко времени ($p < 0,001$) (табл. 3). Это подтверждает высказанную выше идею о том, что ценность времени выше для детей из более обеспеченных семей.

Таблица 3

Разница в отношении к деньгам и времени на момент проведения анкетирования между представителями разных групп по финансовому положению в прошлом

Отношение к:	Группы по финансовому положению в прошлом		Разница средних	Стандартная погрешность
Деньгам	Стабильное	<i>Относительно стабильное</i>	0,326*	0,132
		<i>Относительно нестабильное</i>	0,256	0,250
	Относительно стабильное	<i>Стабильное</i>	-0,326*	0,132
		<i>Относительно нестабильное</i>	-0,071	0,253
	Относительно нестабильное	<i>Стабильное</i>	-0,256	0,250
		<i>Относительно стабильное</i>	0,071	0,253
Времени	Стабильное	<i>Относительно стабильное</i>	0,157	0,130
		<i>Относительно нестабильное</i>	0,939***	0,246
	Относительно стабильное	<i>Стабильное</i>	-0,157	0,130
		<i>Относительно нестабильное</i>	0,782**	0,249
	Относительно нестабильное	<i>Стабильное</i>	-0,939***	0,246
		<i>Относительно стабильное</i>	-0,782**	0,249

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$

Регрессионный анализ зависимости установок от демографических характеристик

Финансовое положение семей респондентов в прошлом измерялось не только при помощи второго блока в анкете, как отмечалось выше, но и по анкетному вопросу 10 из третьего блока анкеты (Приложение 3). По результатам линейного регрессионного анализа финансовое положение в прошлом влияло на отношение к еде. По результатам дисперсионного анализа связь между зависимой и независимыми переменными статистически значима ($p = 0,02$). Статистически значимое влияние на зависимую переменную оказывают факторы, которые отвечают среднему и ниже среднего уровню достатка: «Нам хватает на еду, но покупать одежду уже трудно» (0,576, $p < 0,01$), «Нам хватает на еду и одежду, но ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник) покупать уже трудно» (0,843, $p < 0,01$), «Мы можем позволить себе покупать некоторые ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник)» (0,893, $p < 0,01$). Можно предположить, что люди с более высоким финансовым положением перестают ценить качественную еду и воспринимать ее как показатель статуса в силу легкодоступности для них этого ресурса, тогда как в финансово нестабильной семье сказывается отсутствие опыта, поскольку не посещают ресторанов. Следует отметить, что статистически значимое влияние проявляется только в случае образования модели; ни одна из переменных отдельно статистически значимо

на отношение к еде не влияет. Показатель Дарбина–Уотсона для полученной модели равен 2, что свидетельствует об отсутствии автокорреляции.

Также финансовое положение в прошлом влияло на отношение к правилам и готовность их нарушать. Влияние финансового положения в детстве на готовность нарушать правила было статистически значимым ($p < 0,05$). Следовательно, студенты, чьи родители 5–10 лет назад были зажиточными, с большей вероятностью будут нарушать правила, нежели дети людей с более низким достатком (табл. 4).

Таблица 4

Результаты регрессионного моделирования зависимости отношений респондентов от финансового положения семьи в прошлом (шкалы)

Отношение к:		Стандартизированный β -коэффициент	Скорректированный R^2
Еде	Нам не хватало денег даже на еду, мы имели долги	0,223*	0,231
	Нам хватало на еду, но покупать одежду уже было трудно	0,576**	
	Нам хватало на еду и одежду, но ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник) покупать было уже трудно	0,843**	
	Мы могли позволить себе покупать некоторые ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник)	0,893**	
	Мы могли позволить себе покупать все, что захотим	0,499	
Правилам и готовность их нарушать	Нам не хватало денег даже на еду, мы имели долги	0,048	0,220
	Нам хватало на еду, но покупать одежду уже было трудно	0,333	
	Мы могли позволить себе покупать некоторые ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник)	0,358	
	Мы могли позволить себе покупать все, что захотим	0,443	

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$

Отметим, что ни одна из измеренных установок статистически значимо не зависит от финансового положения семьи респондента на момент проведения анкетирования. Это подтверждает утверждение, что формирование установок происходит в детском и подростковом возрасте, а дальнейший опыт и жизненная ситуация могут их видоизменить лишь в незначительной мере. Показатель Дарбина–Уотсона приближается к 2 (1,4).

Поскольку финансовое положение измерялось несколькими переменными, посмотрим на влияние независимой переменной, образованной из аддитивного индекса финансового положения (табл. 5). Дамми-переменные образуют статистически значимую модель для влияния на отношение к деньгам ($p < 0,05$), коэффициент Дарбина–Уотсона равен 2. Переменные не образуют статистически значимой модели для измерения влияния финансового положения на от-

ношение к еде, однако влияние оказывают стабильное экономическое (0,892, $p < 0,05$) и относительно нестабильное финансовое положение (0,494, $p < 0,05$). Статистически значимая модель ($p < 0,001$) образуется в отношении влияния финансового положения на отношение ко времени. Коэффициент Дарбина–Уотсона приближается к 2 (1,4). Из всех независимых переменных значимое влияние оказывает лишь относительно нестабильное финансовое положение, при этом влияние является негативным ($-0,413$, $p < 0,05$).

Таблица 5

Результаты регрессионного моделирования зависимости отношений респондентов от финансового положения семьи в прошлом (шкалы)

Отношение к:		Стандартизированный β -коэффициент	Скорректированный R^2
Еде	Стабильное экономическое положение	0,892*	0,170
	Относительно стабильное экономическое положение	0,828	
	Относительно нестабильное экономическое положение	0,494*	
Деньгам	Стабильное экономическое положение	-0,407	0,181
	Относительно стабильное экономическое положение	-0,563	
	Относительно нестабильное экономическое положение	-0,278	
Времени	Стабильное экономическое положение	-0,325	0,248
	Относительно стабильное экономическое положение	-0,398	
	Относительно нестабильное экономическое положение	-0,413*	

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$

Таблица 6

Результаты регрессионного моделирования зависимостей

Показатели:	Зависимость отношения к родителям от пола респондента	Зависимость отношения к браку от пола респондента	Зависимость отношения ко времени от наличия трудоустройства респондента
Дарбин–Уотсон	2,051	2,054	1,426
Значимость модели	0,000	0,000	0,010
Скорректированный R^2	0,268	0,267	0,165

Выводы

Количественный анализ выявил дифференцированное влияние на формирование установок индивида во взрослом возрасте социально-экономического положения его семьи в детстве. Респонденты, чьи родители имели стабильное и относительно стабильное финансовое положение в прошлом, мало отличались друг от друга. В то же время дети из менее обеспеченных семей имели различные отношения ко времени, месту проживания и еде. Экономическое положение в прошлом также влияло на отношения респондентов к еде и времени.

Ожидание, что дети из менее обеспеченных семей скорее готовы нарушать правила ради достижения желаемого, не оправдалось: в результате анализа было установлено, что в большей мере готовы нарушать правила дети зажиточных родителей. Ни на одну из установок не влияло современное финансовое положение семьи. На отношение респондента ко времени также влияло количество друзей и наличие трудоустройства. Значимое влияние также имел пол респондента; женщины в выборке более склонны думать о браке и потенциальном партнере под финансовым углом зрения, вместе с тем респонденты-женщины чувствовали необходимость возврата «долга» родителям (табл. 6). Мы не нашли доказательств того, что финансовое положение семей респондентов в детстве влияет на их отношение к родителям и инструментальное понимание брака во взрослом возрасте.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Распределение респондентов по демографическим характеристикам

Распределение респондентов в выборке по:		Количество респондентов	Валидный процент респондентов	Распределение респондентов в выборке по:		Количество респондентов	Валидный процент респондентов
Году обучения	3 курс	119	48,6	Романтическим отношениям	Состоят	127	51,8
	4 курс	126	51,4		Не состоят	118	48,2
Возрасту	18	3	1,2	Количеству имеющих близких друзей	Ни одного	14	5,7
	19	45	18,4		1	30	12,2
	20	115	46,9		2-4	166	67,8
	21	72	29,4		5+	35	14,3
	22	8	3,3	Трудоустройству	Трудоустроен(-а)	106	43,3
	23	1	0,4		Нетрудоустроен(-а)	137	55,9
	24	1	0,4		Средняя школа	9	3,7
Полу	Мужской	95	38,8	Образовательному уровню матери	Училище	51	20,8
	Женский	150	61,2		Университетский диплом	169	69,0
Факультету обучения	ФГН	46	18,8		Образовательному уровню отца	Научная степень	16
	ФЭН	53	21,6	Средняя школа		10	4,1
	ФИ	38	15,5	Училище		61	25,2
	ФПвН	37	15,1	Университетский диплом	156	64,5	
	ФПрН	25	10,2	Месту рождения	Научная степень	15	6,2
	ФСНСТ	46	18,8		Киев	111	45,3
				За пределами Киева	134	54,7	

Распределение респондентов в выборке по:		Количество респондентов	Валидный процент респондентов	Распределение респондентов в выборке по:		Количество респондентов	Валидный процент респондентов
Финансовому положению семьи на момент проведения анкетирования	Не хватает денег даже на еду, у нас есть долги	3	1,2	Типу проживания	Живут с родителями, родственниками	128	52,2
	Хватает на еду, но покупать одежду уже трудно	9	3,7		Живут в общегите	52	21,2
	Хватает на еду и одежду, но дорогие вещи (такие, как телевизор или холодильник) покупать уже трудно	61	24,9		Снимают квартиру вместе с соседом / соседкой	24	9,8
	Можем позволить себе покупать некоторые дорогие вещи (такие, как телевизор или холодильник)	135	55,1		Снимают квартиру для себя одного / одной	15	6,1
	Можем позволить себе покупать все, что захотим	38	15,1		Живут в собственной квартире	26	10,6
Финансовому положению семьи за 5–10 лет до проведения анкетирования	Не хватает денег даже на еду, у нас есть долги	5	2,0	Брачному статусу их родителей	Разведены	65	26,5
	Хватает на еду, но покупать одежду уже трудно	26	10,6		Не разведены	180	73,5
	Хватает на еду и одежду, но дорогие вещи (такие, как телевизор или холодильник) покупать уже трудно	83	33,9	Давности развода их родителей	Меньше 1 года назад	3	4,5
	Можем позволить себе покупать некоторые дорогие вещи (такие, как телевизор или холодильник)	92	37,6		От 1 до 5 лет назад	11	16,4
	Можем позволить себе покупать все, что захотим	39	15,9		От 6 до 10 лет назад	23	34,3
				Более чем 10 лет назад	30	44,8	

Приложение 2

Анкетный вопрос для образования аддитивного индекса и распределения респондентов по группам, в соответствии с финансовым положением их родителей за 10–15 лет до момента проведения анкетирования

Пожалуйста, оцените по шкале от 1 до 4 (где 1 — никогда, а 4 — постоянно), как часто в Вашем ДЕТСТВЕ (10–15 лет), возникала ситуация, когда ...

	Никогда	Время от времени	Часто	Постоянно
1 ...ваши родителям было материально трудно вас растить	1	2	3	4
2 ...ваши родители не могли позволить себе дать вам то образование, которое хотели бы	1	2	3	4
3 ...ваши родители вынуждены были голодать	1	2	3	4
4 ...ваши родители не могли себе позволить собственное жилье	1	2	3	4
5 ...ваши родители не могли себе позволить покупать вам новую одежду	1	2	3	4
6 ...хотя бы один из ваших родителей был безработным не по собственному желанию	1	2	3	4
7 ...ваши родители не могли позволить себе и/или вам поехать на отдых	1	2	3	4
8 ...ваши родители не могли себе позволить делать дорогие покупки	1	2	3	4

Приложение 3

Анкетный вопрос для измерения финансового положения семьи респондента за 10–15 лет до момента проведения анкетирования

Какое утверждение лучше всего описывает финансовое положение Вашей семьи 5–10 лет назад?

1. Нам не хватало денег даже на еду, мы имели долги.
2. Нам хватало на еду, но покупать одежду уже было трудно.
3. Нам хватало на еду и одежду, но ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник) покупать было уже трудно.
4. Мы могли позволить себе покупать некоторые ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник).
5. Мы могли позволить себе покупать все, что захотим.

Источники / References

Обухова, Л.Ф. (2018). Возрастная психология. Москва: Учебно-методическое объединение в системе высшего образования / Obukhova, L.F. (2018). *Age-related psychology*. Moscow: Educational and methodological association in the higher education system.

Симончук, Е.В. (2003). Средний класс: украинские реалии. Киев: Институт социологии НАН Украины / Simonchuk, E.V. (2003). *Middle class: Ukrainian realities*. Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine.

Amato, P.R., Fowler, F. (2004). Parenting practices, child adjustment, and family diversity. *Journal of Marriage and Family*, 64(3), 703–716. DOI: org/10.1111/j.1741-3737.2002.00703.x

Angelini, V., Bertoni, M., Corazzini, L. (2015). *The causal effect of paternal unemployment on children's personality*. The German Socio-Economic Panel Study, 1–32. Retrieved from: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.517467.de/diw_sp0795.pdf

Antonak, R.F., Livnech, H. (1995). Direct and indirect methods to measure attitudes toward person with disabilities, with an exegesis of the error-choice test method. *Rehabilitation Psychology*, 40(1), 3–24. DOI:10.1037/0090-5550.40.1.3

Belsky, J., Vandell, D.L., Burchinal, M., Clarke-Stewart, K.A., McCartney, K., Owen, M.T. (2007). Are there long-term effects of early child care? *Child Care Research Network*, 78(2), 681–701. DOI: 10.1111/j.1467-8624.2007.01021.x

Bowers, M.E., Yehuda, R. (2016). Intergenerational transmission of stress in humans. *Neuropsychopharmacology*, 41(1), 232–244. DOI: 10.1038/npp.2015.247

Burkhauser, R. V., Duncan, G. J. (1987). Life events, public policy and the economic vulnerability of children and the elderly. In: *Educational Resources Information Center (ERIC)* (pp. 1–41). Retrieved from: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED290806.pdf>

Conger, R.D., Elder, G.H. (1994). *Families in troubled times: adapting to change in rural America*. New York: Aldine de Gruyter.

DeLamater, J.D., Myers, D.J. (2010). *Social psychology*. Belmont: Wadsworth Cengage Learning.

Dey, I. (1993). *Qualitative data analysis*. London: Routledge.

Duncan, G. J., Brooks-Gunn, J. (2000). Family poverty, welfare reform, and child development. *Child Development*, 71(1), 188–196. DOI: org/10.1111/1467-8624.00133

Duncan, G.J., Yeung, W.J., Brooks-Gunn, J., Smith, J.R. (1998). How much does childhood poverty affect the life chances of children? *American Sociological Review*, 63(3), 406–423.

Durkheim, E. (1897). *Suicide*. New York: The Free Press.

Flory, J.D., Bierer, L.M., Yehuda, R. (2011). Maternal exposure to the holocaust and health complaints in offspring. *Dis Markers*, 30, 133–139. DOI: 10.3233/DMA-2011-0748

Leventhal, T., Brooks-Gunn, J. (2000). The neighborhoods they live in: The effects of neighborhoods residence on child and adolescent outcomes. *Psychological Bulletin*, 126(2), 309–337.

Lloyd, A.D., Turner, R.J. (1999). The stress process and the social distribution of depression. *Journal of Health and Social Behaviour*, 40(4), 374–404.

Messik, S. (1995). Validity of psychological assessment: Validation of inference from persons' responses and performances as scientific inquiry into score meaning. *American Psychologist*, 50(9), 741–774.

Miller, G.A. (2003). The cognitive revolution: A historical perspective. *Trends in Cognitive Science*, 7(3), 141–144.

Mistry, R.S., Vanderwater, A.E., Huston, A.C., McLoyd, V.C. (2002). Economic well-being and children's social adjustment: The role of family process in an ethnically diverse low-income sample. *Child Development*, 73(3), 935–951.

Moen, P., Kain, E., Elder, G. (1983). Economic conditions and family life: Contemporary and historical perspectives. In: *American families and economy: The high cost of living* (pp. 213–259). Washington: National Academy Press.

Mullainathan, S., Shafir, E. (2013). *Scarcity: Why having too little means so much*. New York: Times Books.

Neuman, L.W. (2013). *Social research methods: Qualitative and quantitative approaches*. New York: Pearson Education Limited.

Nunnally, J.C. (1978). *Psychometric theory* (2nd ed.). New York: McGraw-Hill.

Parsons, J.E., Adler, T.F., Kaczala, C.M. (1982). Socialization of achievement attitudes and beliefs: Parental influences. *Child Development*, 53(2), 310–321. DOI: org/10.2307/1128973

Small, M.L., Harding, D.J., Lamont, M. (2010). Reconsidering culture and poverty. *The Annals of the American Academy*, 629, 1–22.

Strohschein, L., Gauthier, A. (2017). Poverty dynamics, parenting and child mental health in Canada. *Society and Mental Health*, 20(10), 1–17. DOI: org/10.3390/ijerph121013624

Tomas, W.I., Znaniecki, F. (1918). *The Polish peasant in Europe and America*. Boston: Badger.

Tramonte, L., Gauthier, A., Willms, J.D. (2015). Engagement and guidance: the effects of maternal parenting practices on children's development. *Journal of Family Issue*, 36(3), 396–420. DOI: org/10.1177/0192513X13489959

Weiss, G.L., Lonnquist, L.E. (2014). *The sociology of health, healing, and illness*. Upper Saddle River: Pearson Education.

Yehuda, R., Bierer, L.M. (2008). Transgenerational transmission of cortisol and PTSD risk. *Progress in Brain Research*, 167, 121–135. DOI: 10.1016/S0079-6123(07)67009-5

Yeung, W.G., Hofferth, S.L. (1997). Family adaptations to income and job loss in the U.S. *Journal of Family and Economic Issues*, 19(3), 1–43.

Получено / Received 23.01.2021

ОЛЬГА МАЛИНОВСЬКА, КАТЕРИНА МАЛЬЦЕВА

Соціально-економічний статус батьків у дитинстві індивіда та установки індивіда в дорослому віці

Стаття ґрунтується на емпіричному дослідженні зв'язків між соціально-економічним статусом батьків у дитинстві індивіда та формуванням установок індивіда в дорослому віці. На підставі результатів раніше опублікованих емпіричних досліджень впливу соціально-економічного статусу в дитинстві на загальні результати подальшого життя в дорослому віці та даних, здобутих у напівструктурованих інтерв'ю (N = 10), для проведення цього дослідження було виокремлено декілька об'єктів установок, на які може впливати соціально-економічне становище індивіда. Зокрема, в межах аналізу інтерв'ю було виявлено серію об'єктів установок, стосовно яких ставлення можуть відрізнятися між індивідами з різними соціально-економічними статусами в дитинстві, як-от: гроші, місце проживання, їжа, одяг, час, правила, освіта, творчий розвиток, батьки, потенційний партнер / потенційна партнерка для шлюбу, діти, друзі та незнайомі люди. Ці теми було розроблено більш детально в анкеті, створеній для кількісної перевірки знахідок, одержаних з аналізу інтерв'ю. Кількісний етап дослідження проведено у форматі анкетування (N = 245). Згідно з результатами дисперсійного та регресійного аналізу індивіди, чий батьки мали стабільне та відносно стабільне фінансове становище в минулому, мало різняться між собою, тоді як індивіди з менш забезпечених родин мають відмінні ставлення до часу, грошей, правил та одягу. Поряд із тим нестабільне економічне становище в дитинстві в нашій вибірці впливало на споживацьку поведінку стосовно одягу (зокрема, на "вільні" гроші купують дорогі елементи гардеробу). Крім того виявилось, що залежно від фінансового становища в минулому люди по-різному ставляться до грошей та до часу (важливість грошей самих по собі збільшується, якщо впродовж життєвої траєкторії спостерігається стабілізація фінансового становища індивіда), а також що фінансове становище в дитинстві впливає на ставлення респондентів до їжі.

Ключові слова: соціально-економічний статус, бідність, стрес, установки, дитинство, проблема культурних уявлень, соціалізація, формування установок, Україна

ОЛЬГА МАЛИНОВСКАЯ, ЕКАТЕРИНА МАЛЬЦЕВА

Социально-экономический статус родителей в детстве индивида и установки индивида во взрослом возрасте

Статья основывается на эмпирическом исследовании связей между экономическим статусом родителей индивида в его детстве и формированием установок индивида во взрослом возрасте. На основе ранее опубликованных результатов эмпирических исследований влияния социально-экономического статуса в детстве на общие жизненные результаты в зрелом возрасте и данных, полученных в полуструктурированных интервью (N = 10), для проведения данного исследования было выделено несколько объектов установок, на которые может оказывать влияние социально-экономическая ситуация индивида. В частности, в ходе анализа интервью было выявлено серию объектов установок, отношение к которым отличается у индивидов с разными социально-экономическими статусами в детстве, а именно: деньги,

место проживания, пища, одежда, время, правила, образование, творческое развитие, родители, потенциальные брачные партнеры, дети, друзья и незнакомые люди. Эти темы были далее разработаны более детально в анкете, созданной для количественной проверки результатов, полученных при анализе интервью. Количественный этап исследования проводился в формате анкетирования ($N = 245$). По результатам дисперсионного и регрессионного анализа индивиды, чьи родители находились в стабильном или относительно стабильном финансовом положении в прошлом, мало отличаются друг от друга, тем временем, как индивиды из менее обеспеченных семей отличаются своим отношением к времени, деньгам, правилам и одежде. Наряду с этим нестабильное финансовое положение в детстве в нашей выборке влияло на потребительское поведение по отношению к одежде (например, покупку дорогих элементов гардероба на «свободные» деньги). Кроме того обнаружено, что в зависимости от финансового положения в прошлом люди по-разному относятся к деньгам и времени (важность самих по себе денег увеличивается, если на протяжении жизненной траектории финансовое положение индивида стабилизируется), а также что финансовое положение индивида в детстве влияет на отношение респондентов к пище.

Ключевые слова: социально-экономический статус, бедность, стресс, установки, детство, передача культурных представлений, социализация, формирование установок, Украина

OLHA MALYNOVSKA, KATERYNA MALTSEVA

Parental socioeconomic status in childhood and individual's attitudes in adulthood

The present publication focuses on the relationship between parental socioeconomic status in individual's childhood and his/her attitude formation in adulthood. Based on prior empirical work on the effects of early life SES on general life outcomes in adulthood, as well as data collected in a series of semistructured interviews ($N = 10$), for this study we have identified several objects of relationship that can be influenced by the socio-economic situation. Specifically, in the analysis of interviews we have short-listed a number of objects, attitudes towards which were shown to vary across different socioeconomic categories in childhood, e.g. money, housing, food, clothes, time, regulations, schooling, creativity, parents, future spouse, children, friends and strangers. These topics were further developed in the questionnaire to test the results that emerged from the analysis of interviews. The quantitative stage was conducted in the form of self-administered survey ($N = 245$). Based on the results of ANOVA and regression analysis, those individuals whose parents have had stable to relatively stable financial situation in the past showed little difference from each other, while the individuals with more modest background displayed more distinct attitudes toward time, money, regulations and clothes. Unstable financial situation in childhood in our sample also affected consumer's behavior regarding clothes — the 'extra' money was invested into expensive wardrobe items. Furthermore, depending on their past financial situation, individuals in our sample varied in their attitudes toward money and time. The importance of money as such increased if individual's financial situation became more favorable throughout the life course. Financial situation in childhood also affected one's attitudes toward food.

Keywords: SES, poverty, attitudes, stress, childhood, transmission of cultural beliefs, socialization, attitude formation, Ukraine